

другой день), что эта ученица обвиняла приглашенного ее знакомого, что он привел его с собой и просил его унести с вечера. Я действительно выразила удивление неприсклонному гостю, что он пришел в нашу тесноту и на вечера, который устраивал дядя (у меня на тот момент старшина 3-го класса) и выражала предположение, что его привлекло бесплатное положение гостя, т. к. знакомых и родных среди моих учениц у него нет. После этого я просила его уйти и сама ушла из передней. Бывший с неприглашенным господином молодой человек ушел, а это же все же осталась впереди. Не менее как через час и спать за чайку то вошла первокурсница его стоящими шагами: «Я привела его, чтобы дали ему конспиративу». Она вспомнила и что сейчас уходит. Просившаяся немного и стала спать. Я выяснила, почему девушка просила его уйти. Она спросила открыто: «— уйдешь? — и начальница медленно наставляла перчатки, продолжая сидеть. Я подождала и еще раз попросила его уйти. Тогда она ушла. На другой день, когда разбирались ученические счесы и им не хватало вещей, появился вопрос об этом господине и только тогда я узнала, что она пакистанская, а из глаза ушибла его щеку подтверждением. Затем что же могла делать «сторону выгоревшую» ученик? Если бы она его пригласила, то не это она имела право, имела приспешительный билет. Всякий приспешительный билет, кто бы он не был, и из какой бы профессии не принадлежал, являлся у меня нарушением. Я спросила, что это были устроили вечеринку, они же привели ее к себе, гости, гостей. Итак, я не знала, что это было гаражи, а виновата в нем только моя виновата без приспешения можно было. Никакого выгоревшего никому из учеников во время вечера я не дарила, т. к. мы были для этого никаких оснований.

Никто не сходился на нашу радио вор, и слова: «Смотрите, господа, вот молодые люди, поплыли на лодочку и не пронеслиса, и не пронеслиса на лодочку» и не пронеслиса, а сколько было им, чтоничем больше не могу объяснить его пессимистичность. Сенсации были тоже не значительны, что присутствующие на вечерах гости очень удивлялись причинам, которые замыкали в гадет и спрятывали. И впервые в жизни я увидела других, «которые были?». Никто не знал и не замечал, что происходит и было недоразумение, так как все это было из глаза, только двух трех человек. Никто бы и не знал о случившемся с ее бывшим знакомым молодым человеком, если бы он не захотелось самъ об этом и не заявил о себѣ через посредство Вашей уважаемой газеты.

Н. Красулина

Федиктор П. А. Казанский.
За издателя (А. И. Шапошниковъ,
В. М. Вершинина)

Адресный указатель.

Барнаульская Бирма. Пушкинская ул., д. И. Ф. Смирнова, наль пассажемъ, ходъ черезъ Русский для вѣнчайшей торговли Банкъ.

Сибирский Торговый Банкъ на Моск. пр., д. Полякова, тел. 9/1. Русско-Азиатский Банкъ на Петровской ул., тел. 80—194. Русский для вѣнчайшей торговли Банкъ на Пушкинской ул., тел. 146, 2/3.

Почтое Телеграфная контора на Пушкинской ул., тел. 76.

Полицейское Управление на Бийской ул., тел. 73.

Городская Управа на ул. Л. Толстого, тел. 23.

Мѣщанская Управа на Пушкинской ул., тел. 249.

Государственный Банкъ на Пушкинской ул., тел. 181.

Казначейство на Петропавловской улицѣ.

Бары. Уѣздн. по воин. повинности присутствіе, Павловская, 46. Уѣздн. сѣтѣдѣ Крестьянскихъ. Начальникъ—Томская ул., д. лютеранской церкви.

Главное Управление Алтайского Округа на Соборной плош., тел. 22.

Ветеринарно-санитарная станція на Томской ул., тел. № 216.

Окружный Судъ на ул. Льва Толстого, тел. 273.

НОТАРІУСЫ: Черныхъ Г. И. Пушкинская ул., 38.

Тогоръ-Робчинскій Б. В. по Пушкинской ул., д. № 46. Податной Инспекторъ—Берская ул., д. № 66.

Сокурунинъ инженеръ Алтайского округа, Полковая улица № 103.

Объявленія

На постановкѣ въ электро-театрѣ «НОВЫЙ МИРЪ».

Либретто кинематографической ленты

УГЛЕКОПЫ

по сценарію

ЭМИЛЯ ЗОЛЯ

Издѣй Бр. ПАТЕ.

(Смотр. № 253. Пропол.)

ЧАСТЬ IV.

Прошло двѣ недѣли съ начала забастовки. Торговцы стали «ласточкинчики» отсыпывать въ кредит, чтобы не вынуждены были ждать съезда.

Виновнику отъѣхали, стало тяжелее. Лантъе. Онъ кортъ время въ залѣзе прогулками. Когда санники съѣздили, бродилъ по большому залѣзу, на одинокій изъ поворотовъ, зовя къ себѣ Катерину съ большими чашками прополы.

Лантъе удалился. — Къѣтъ? Рѣшъ! Шаваль не раздѣлалъ общаго блестя!

Лантъе хотѣлъ добиться правды и послѣдовалъ за малодѣйщицей. На пустынной улицѣ она подошла къ ней и вѣлько просила позволить ею. Но Катерина стѣснѣнна отъѣхала:

— Ахъ, еслиъ онъ когдѣ нѣбудь тѣбѣ увидалъ на улицѣ, ты не знаешьъ, чтобы онъ со мной спѣлъ!

— Оставимъ это!— сказалъ Лантъе, но откуда у него деньги, когда всѣ остальные голодаютъ?

Катерина не рѣшилась отѣхѣти на этотъ вопросъ, но потребность пополнить съѣзда вѣнчайшими съезжими горемъ, а также то, какъ же ейъ отѣхѣти къ Шавалю, который и не думалъ, что она не уступитъ ейъ другому. Она расѣла, про побѣ, горѣчество и единѣніе и съѣзжими прижалась къ Лантѣ, съѣзде которой чутъ не разрывалась отъ волненія.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

Взрѣлъ она земѣта Шаваль и громбнула шагомъ.

Но тѣтъ, увидѣвъ Лантѣ въ конѣ улицы, скакавшіи жено на руки, атакнули ее въ комнагу и съ дома дралину крикнули Лантѣ, грозя ейъ пулакомъ:

— Попробуй-ка здѣсь позѣтъ, мерзли! Попробуй-ка позѣтъ!

Это была сама большая сбѣа поѣздѣніи этого чоловѣка, который блданъ считалъ позоромъ.

— Бѣдна, бѣдна,— подумалъ Лантъе, прощающа съ ней поѣздѣніемъ золотыми рукополѣміемъ. И Катерина спѣла свою дорогу.

<p